

● ГОСТИ ТЮМЕНСКОЙ СЦЕНЫ

ЖИВОЕ СЛОВО ТЕАТРА

В областном центре продолжаются гастроли Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького.

Наш корреспондент В. Майлов встретился с представителями этого творческого коллектива:

Петр Монастырский, народный артист республики, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Ученик выдающегося советского режиссера Б. Захавы; он более двадцати лет является руководителем и главным режиссером Куйбышевского театра драмы. Поставленные им спектакли с успехом шли и на сценах Шенцина и Познани (Польша), Стара-Загоры (Болгария).

Николай Михеев, народный артист Республики, лауреат Государственной премии РСФСР. Тюменцы видели его в спектаклях: «Золотая карета», «бешеные деньги», «Барбары», «Левша», помнили и роли Демьяна Инютина в телефильме «Вечный зов».

Ванда Оттович, заслуженная артистка РСФСР, председатель Куйбышевского отделения Всероссийского театрального общества. На гастролях у нас играет в «Золотой карете», «Гнезде глухаря», «Барбарах», «Эшелоне».

Владимир Борисов, лауреат Государственной премии РСФСР. Занят в спектаклях «Золотая карета», «бешеные деньги», «Гатурованная роза», «Шестой этаж», «Гнезде глухаря», «Любовь, джаз и чёрта», «Левша».

— Незабываемы мгновения, когда сцена и зал сливаются воедино, произнесанные страстным словом искусств, высокими гражданскими чувствами, стихией духовенства игры... Бновы и вновь стремятся зрителя пережить такие минуты. И если он не обманывается в своих ожиданиях, то театру обеспечен успех. Так и происходит с Куйбышевским академическим. Недаром это слыши посещаемый в Российской Федерации периферийный театр.

Как удалось творческому колективу занять столо важное место в духовной жизни своего родного города?

П. Монастырский: Для этого потребовалось и требовалось много труда. Творческий поиск театра идет вместе с эстетическим воспитанием зрителя. Он должен уметь видеть за внешним действием сокровенные мысли автора, позицию театра, приспособиться к ним, сопреживать, или, напротив, попирать, но по существу, заниматься. Успех налицо, однако еще многое предстоит сделать.

В. Оттович: Укрепление контактов со зрителем служат, например, бонусы ведущих мастеров сцены — раз в месяц, восемь за сезон. Это очень действенная форма общения звезды ограждением огромной популярностью среди горожан. Да и актерам приносит большую пользу, дает возможность подвести к себе сделенному, огненность на пройденный путь. Важную роль имеют регулярно проводимые по инициативе театра беседы на Куйбышевской телестудии о проблемах сцены: актерском мастерстве, профessionализме, различных темы пьесы и т. д.

Приглашаю участвовать в наших спектаклях и зарубежных артистов. Польский актер У. Улеви сыграл Гамлета, а его соотечественник В. Зволинский — Басилюка в «бешеных деньгах».

— Примечательно, что зрителя интересует репертуар. Он у вас привлекает гармоничным, разумным сочетанием классики и современности, советской и зарубежной драматургии, «сыноков» и «внуков» жанров. А появление в нем таких пьес, как «Гнездо глухаря», «В. Розова», а в скромном времени «Мы», никак не свидетельствует о недостатке творческой изобретательности.

Н. Михеев: Жизнь — это движение, и оно не может остановиться на месте. Поэтому я стараюсь не оставлять пьесы, которые входят в репертуар театра, и в то же время не забывать о том, что в мире есть многое, что не может быть включено в репертуар.

П. МОНАСТЫРСКИЙ

данным обратиться к этой пьесе.

Советский народ в годы Великой Отечественной сумел одолеть не только военную мощь, но и человеческо-исторические идеи фашизма! И женщины, героями пьесы, порой не хватало необходимых вещей, а вот душа хранила, сердечной щедростью, чтобы преодолеть все тяготы...

— В спектаклях Куйбышевского театра, при всей остроте, изобретательности режиссерского решения, на первом плане всегда находится актер...

П. Монастырский: Потому что его личность, гражданская позиция, конечно, в сочетании с высоким профессионализмом, дают постановщику возможность выразить сверхзадачу сценического произведения.

Понимаете, можно безумно проникнуться репликами, двигаться, во время вступления и выхода из действия — словом, делать все, так сказать, по-писаному! А вот противостояние между строками — дух, нерв, подтекст пьесы — как ни старайся, без личного гражданского отношения к происходящему, не заполнишь.

Нелегко складывалась наша коллектива. То, что сейчас он стабильный и прочный — результат упорного труда. И духовное ростество, и общие творческие идеи — явились не сразу, они накопились с годами, впитались в себя традиции ста двадцати семи лет самарской и куйбышевской драмы.

В. Борисов: Хотелось бы о молодых актерах сказать. Хоч-

тобы, что называется, «выношенным, выстраданным». Деловые годы шли к такому образцу, который в полную меру позволил бы высказать небывалые мысли о долге и совести, в творческом отношении к делу. И вот пьеса «На стрелах любви» б. Васильева. Ее герой — Егор Полушкин, честолюбивый босс за все живое на земле, за красоту и добrotу человеческую. Совсем не герой на вид, но герой на деле, в каждом своем поступке.

Именно благодаря этой роли состоялся у меня, думаю, самый занятелсовский диалог со зрителем.

— Ваше отношение к идущей сейчас дискуссии о том, что сегодняшние актеры якобы не могут стать великими драматиками...

П. Монастырский: Думаю, уровень их идейной зрелости, профессионализма на начальном этапе, будто что не всегда есть драматургический материал, отвечающий запросам современников, на котором могло бы шлифоваться мастерство, вырабатываться мировоззрение. Вспомним, плэйз-вэлких артистов МХАТа воспоминались на произведениях Чехова, Горького, драматика Седовских в Малом театре — на пьесах Островского...

Успешно выдающихся компаний кино и телевидения, театра сейчас с новой силой должен дать зрителю почувствовать, как прекрасно живет общение с артистом, его жизнь в образе.

Например, если в нашей постановке «Гамлета» герой совсем юным сталкивается с предательством и подлостью, то и играть эту роль должны молодой актер. Поэтому что зрители мастера, при всем его опыте, не удалось бы донаести до зрителя чувство такого Гамлета.

В. Борисов: Наверное, и мой юного Прово из «Гнезда глухаря» можно назвать Гамлетом наших дней. Не находящего понимания у отца, отчуждения спавшими, но душевно оглохшим человека, стоявшимся с агрессивным корыстолюбием, подлостью в лице Егора, мужа сестры, молодой человек страстно ищет ответы на вопрос: как жить? Но перед этим ни в чем не отступает.

То же качество во многом отличают и моих экранных героя — думного дядьку, ставшего корыстолюбивым «музыкального царя», из новой киноленты «Емельян Пугачев» и бородавого мастера из телефильма «На таежных ветрах», снятого по мотивам романа тюменского писателя К. Лагунова «Одержимые».

— Какие постановки будут определять репертуар нового сезона?

П. Монастырский: Сейчас идут репетиции пьесы А. Гельмана «Мы», нынешодописавшиеся о нравственных исканиях человека наших дней. «Синие ионы на красной траве» М. Шварца — страшное публичистическое размышление о судьбах поколения 20-х годов, о том, как его идеалы поворачиваются современностью. Через все произведение проходит образ: В. И. Ленина. Готовится к празднованию 35-летия Победы в Великой Отечественной войне. А обратите внимание: на звуковую тематическую повесть Е. Носова «Усатые шлемоносы».

На первый раз театр обращается к творчеству Бернада Шоу на этот раз — к «Пигмалиону». Спектакль будет проигран мелодрамой из мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Думается, разумный великий драматург о воспитании личности, о силе человечности прозвучит очень актуально.

Фото А. Константинова

В. БОРИСОВ

Н. МИХЕЕВ

В. ОТТОВИЧ

рошо, что руководство театра стремится расширить наш кругозор, избавить от временных раз и навсегда определенного амплуа, от шаблонных приемов игры. Например, мне довелось воссоздать трагическую судьбу советского солдата Тимофея Непряхина в «Золотой карете», окунутую в стихию народной удачи, играл Лешу в одноименном мюзикле, искал гротесковые краски для прожженного приспособленца Глумова из «бешеных денег», был забавным и трогательным французом Жюже в комедии «Шестой этаж».

Всякий раз приходилось, как говорится, ломать себя, с большим трудом перетряхиваться, искать для каждого персонажа разные интонации, манеры, жесты. Но школа отличила!

Н. Михеев: В театре с пониманием относятся к таким за-

явлениям, как «Модная», «Сансационалистка» пьесы... — такова понятие у нас не